

Алекс Грей

Шторм

1

Ветер усиливался с каждой минутой и, казалось, ещё немного и всё сольётся в один длинный протяжный свист, волны, достигавшие высоты двухэтажного дома, накрывали палубу, унося в море всё, что осталось незакреплённым. Яркое солнце на безоблачном небе превращало фонтаны брызг в настоящий фейерверк, переливающийся всеми цветами радуги... Идеальный шторм! Нечасто можно встретить такое сочетание волн, ветра и солнца, окружённых ровным кругом горизонта. И ты один на своём судне, и нет никого вокруг на протяжении многих сотен миль. Недаром человек наделён способностью замечать прекрасное даже в самых экстремальных ситуациях. А может именно тогда и становится обычное на первый взгляд прекрасным и неповторимым, может именно в такие моменты мы и осознаём свою силу и в то же время свою беспомощность перед стихией. Её можно победить, но не укротить, иначе не была бы она стихией, к ней можно привыкнуть, но свыкнуться с ней невозможно, можно даже использовать её силу и

энергию, но удержать её в руках не удавалось ещё никому. Неужели человек настолько слаб и беспомощен, что не способен стать частью этой неистовой силы, сочетающей в себе массу волн и мощь ветра? Неужели за столько лет своего существования человечество так и не придумало способов покорить океан? Неужели мы так и будем прятаться от бурь и штормов? Да ведь вся наша жизнь — это сплошной и беспощадный шторм...

Я увидел Её между гребнями волн — пятно ядовито лимонного цвета посреди бушующего океана. Она не кричала, не молила о помощи, не подавала никаких знаков о просьбе спасения, но Она была жива и Она нуждалась в помощи. Моя яхта была слишком близко к Ней, чтобы я смог успеть сманеврировать и подойти к Ней с безопасной стороны. Мне пришлось сменить галс и привести яхту почти против ветра, чтобы сдрейфовать на несколько десятков метров ниже Неё. С полной парусностью это была задача не из лёгких, но времени терять было нельзя. Ещё один поворот и я начал приближаться к Ней.

— Когда яхта накренится под ветер, схватись за леер и постарайся удержаться! — крикнул я, стараясь перекричать свист в вантах.

Теперь оставалось самое сложное. Надо было точно рассчитать расстояние и скорость, чтобы

борт оказался как можно ближе к Ней, а скорость в этот момент была минимальная. Бросить руль я в такой момент не мог, поэтому спасти Её придётся ей самой. Когда Она оказалась на траверзе, я резко подобрал шкоты и заставил яхту круто накрениться под ветер. Всё остальное произошло в один момент. Резкий поворот против ветра, и Она оказалась уже на наветренном борту высоко над водой. Из последних сил Она перевалилась через леерное ограждение и упала на палубу без чувств.

Ветер продолжал усиливаться и надо было как можно быстрее рифить паруса. Закрепив руль, я помог Ей спуститься в каюту. Интересно, что может делать молодая девушка одна среди бушующего океана? Судя по её виду, в воде она находилась не очень долго, наверное её яхта не выдержала первых напоров шторма... Или рифы... Но здесь нет рифов... А может Она жертва крушения какого-нибудь крупного корабля... Но на спасательном жилете нет никаких опознавательных знаков... Что же с ней могло произойти? Я решил не терзать себя придумыванием различных версий и поднялся на палубу.

Идеальный шторм. Для каких-то судов он стал последним штормом в жизни, для кого-то это лишь первое испытание и морское крещение. Идти под полными парусами в такую погоду — одно

удовольствие, но и неоправданный риск, когда до ближайшего берега как минимум триста миль. Я решил идти под одним стакселем, и хотя ветер уже не усиливался, а порывы перестали рвать паруса в ключья, нужно было выдержать время. Даже если ветер и стихнет, то волна продержится на море ещё несколько дней... И всё же, что с Ней могло произойти?... Этот вопрос не давал мне покоя, и я спустился в каюту.

— Ты кто? И как ты меня нашёл? — услышал я тихий спокойный голос. Меня даже в дрожь бросило, — где я мог слышать этот до боли знакомый голос? Я смотрел в Её глаза и пытался вспомнить эти черты, эту улыбку. Нет, мы не знакомы и никогда не встречались, это точно, но голос...

— Так как ты меня нашёл? — повторила Она.

— А как ты думаешь, разве можно не заметить твой ядовитого цвета жилетик? — съязвил я.

— И зачем надо было меня спасать, может я решила таким способом «изменить» свою жизнь к лучшему.

— Во-первых, ты не похожа на человека, готового к суициду, во-вторых, люди, решающие распрощаться с жизнью посредством утопления, не одевают спасательные жилеты.

— А в-третьих? — сквозь улыбку спросила Она.

— А в-третьих, ты сама словилась за леер и сама перелезла на палубу, — парировал я, — и вообще, пребывание на моей яхте — дело добровольное.

Наступила минутная пауза, но именно такие паузы часто меняют правила и исходы игр. Здесь же изменилось её настроение, и уже совершенно другим тоном она произнесла:

— Извини. Я, действительно тебе очень благодарна. Я никогда не сомневалась в том, что ещё существуют настоящие герои и рыцари...

— Стоп, стоп. Только не надо дифирамбов, — перебил я, я действительно не люблю дифирамбов, памятников при жизни и лавровых венков, — Но я всегда готов помогать тем, кто нуждается в моей помощи.

— Особенно молоденьким девчонкам, — попыталась закончить фразу Она.

— Особенно тем, кто нуждается в помощи, повторяю для бестолковых. И не важно, двадцать тебе или восемьдесят, блондинка ты или рыжая, женщина ты или мужик. И не надо язвить, не надо искать во мне изъяны.

Ответа не последовало. Что это, один — ноль, или подготовка к новой атаке? Как бы то ни было, а Она была действительно блондинкой и довольно

симпатичной. Это я заметил только сейчас, после того как провёл параллель между блондинками и рыжими. А ведь, действительно, какая разница? Если кто-то в беде, а вокруг океан, то какое имеет значение твой возраст и пол? По-моему никакого. Она ещё полчаса назад была в воде, а теперь преспокойно сидит под одеялом и пытается острить. Наверное, надо будет у Неё поучиться её спокойствию и выдержке. Никаких слёз, никакой дрожи в руках, как будто ничего и не произошло и мы с ней на этой яхте как минимум несколько месяцев.

— И, всё-таки, спасибо тебе, — тихо сказала Она, не поднимая глаз.

— Нет проблем, сегодня я помог тебе, завтра ты поможешь мне... если понадобится. Ты лучше расскажи, что всё-таки с тобой случилось, что это за такой оригинальный способ преодолевать океанские просторы? — странная смена настроений у этого человека, то яркая самоуверенность, то робкая скромность. Или я чего-то не понимаю, или...

— Если честно, то я очень испугалась, и, признаюсь, уже попрощалась с жизнью.

— Попрощаться всегда успеешь, так что не спеши и рассказывай по сути.

— Четырнадцатиметровая яхта, когда-то принадлежавшая ещё моему деду, сейчас плавает

где-то посреди океана без кия или, скорее всего, лежит на самом дне... — она замолчала на какое-то мгновение, — ты не представляешь, как это быть беспомощным, когда тонет твой дом, ведь яхта была для меня домом больше полугода.

— И как тебе удалось?

— Буквально три часа назад, когда начался шторм, я шла полным курсом под всеми парусами. При первом шквале мне удалось срубить спинакер, а больше я ничего не успела. Сначала яхта привелась, потом зарылась в волну и практически легла на борт. Порыв прошёл, и я думала, что пронесло, но сегодня был явно не мой день. Яхта опять накренилась и в таком положении находилась около полминуты, а у меня за это время перед глазами пролетела вся моя жизнь. Потом звук, похожий на выстрел, и мачта пошла под воду. Единственное, что я помню в этот момент, так это то, как я отцепилась от страховки, а то бы лежала сейчас на дне вместе со своей красавицей.

— Зато точно бы знала её местонахождение, — сострил я и в тоже время подумал, что не хотел бы я оказаться на её месте.

— Когда я вынырнула из-под корпуса, то картина была малопривлекательная, — продолжала Она, оставив мою шутку без комментариев, — яхта вверх дном и без кия... Я пыталась удержаться возле неё, пока она была на плаву, но волной меня

откинула на несколько метров. Я ещё долго видела её силуэт, и что интересно — она всё это время оставалась на поверхности. Потом она исчезла, и я не знаю, утонула она или ещё нет...

Как это иногда бывает, — подумал я, — прожила яхта кучу лет, избороздила все океаны, наверное, не через один шторм прошла, и вот так исчезнуть бесследно, унеся с собой на дно всю свою историю. А самое страшное в этом всё-то, что никто никогда не знает, где и что его ждёт. А бывает и наоборот, ничем не примечательное судно, которое никогда не отходило от берега дальше, чем на несколько миль, может «прожить» много лет, а потом ещё и её поставят в музей как экспонат в назидание потомкам. Так что же лучше, тихо и незаметно, но долго существовать или же стремиться к чему-то, чего-то достигать, рисковать, спешить, добиваться чего-то, проходить сквозь трудности и лечь на дно, как эта яхта??? Всё-таки у каждого свой путь и каждый сам способен выбрать себе стиль и ритм жизни.

— Эй! Ты где-то не здесь, — прервала мои мысли Она, — о чём ты думаешь?

— Да я всё о том же. О судьбах на примере твоей яхты. Ведь это не совсем справедливо, когда что-то хорошее уходит из этого мира, раньше, чем положено.

— А кем положено? — спросила Она. Я

обратил внимание на её глаза. То ли от длительного пребывания в морской воде, толи от переживаний и пережитого стресса глаза её были полны слёз. А ведь вначале я сложил себе о Ней впечатление, как о сильной и, даже в чём-то нагловатой личности. Трудно сказать, как бы повёл себя я в подобной ситуации. И вообще, трудно представить себе, как это навсегда проститься со своим домом. А яхта для меня уже давно стала моим домом. Даже когда я на берегу, я постоянно мысленно поднимаю якорь, ставлю паруса...

— Как ты думаешь, почему это произошло именно со мной, именно в этом месте и почему именно ты оказался рядом? А если это всё ещё и повторяется с тобой не в первый раз, только в другой интерпретации? Тебе не кажется всё это странными совпадениями? — сдерживая слёзы, спросила Она.

— Я вообще-то не очень верю в совпадения. Совпадения — это плод нашего воображения или трактат событий с выгодной точки зрения. И что ты имеешь в виду, когда говоришь о повторении событий?

— Да это я так... Ты хочешь сказать, что если я забуду дома зонт, а в это время начнётся дождь, то это не совпадение? — не унималась Она, — Если я включу радио и услышу там песню, которая крутится у меня в голове с утра, то это тоже не

совпадение?

— Да нет, я это рассматриваю совсем по-другому. Ты чаю не хочешь? — я попытался съехать с этой темы. Я знаю, чем заканчиваются эти разговоры о судьбах и совпадениях. На самом деле мне нередко в голову приходили мысли о так называемых случайностях и неслучайностях. Я даже сложил кое-какие наблюдения на этот счёт в одну теорию. Но почему Она заговорила об этом? Может, это тоже всё не случайно.

— Хочу. Давай я поставлю чайник. Где у тебя всё добро находится? — Она порылась по шкафам на камбузе, погремела посудой и вернулась в каюту через несколько минут с подносом. — Ты меня приятно удивил. Как для одинокого моряка, который начал забывать, как выглядит суша, у тебя на камбузе довольно приличный порядок.

Я с удовольствием взял кружку с чаем и только сейчас вспомнил, что с того момента, как начало штормить, у меня во рту не было ни крошки. А прошло более десяти часов. Сейчас ветер стих до умеренного, но волна стала ещё круче, наверное, мы вошли в зону течений, причём течение несло воды навстречу волнам. Гребни вздымались за кормой на несколько метров, весь рангоут резонировал на каждом толчке волны и, тем приятнее был этот аромат тёплого чая.

— Так что ты думаешь насчёт всех этих

совпадений? — Она явно не хотела отступить.

— Да я ничего не думаю... Просто я об этом уже столько передумал, что сформировал своё мнение.

— Мнение насчёт нашей ситуации?

— Да нет, мнение о совпадениях. — Я подумал, что, может быть и стоит поделиться с Ней своими размышлениями о случайностях и совпадениях, о знаках и о судьбах, в конце концов. — Ладно, У меня действительно есть кое-какие мысли об этом. Просто я думал, кого это может заинтересовать, ведь это только мой взгляд на вещи и это довольно субъективно. Но если тебя интересует...

— Конечно, интересует, — Она залезла с ногами на банку, накрылась пледом и взяла свою кружку двумя руками. Она всё ещё не могла согреться, нааккумуляированный холод давал о себе знать. Она напоминала Герду из «Снежной королевы». Такая же незащищённая и замёрзшая. Иногда мы сами приближаем к себе сказки и делаем их реальностями. — Ну, давай, мне не терпится узнать о чём думают моряки-одиночки. — ну, где же я мог слышать этот голос? Неужели это дежавю? Но раньше я за собой этого не замечал. А может, это сказывается моё одиночное длительное пребывание на маленькой посудине посреди океана? Но я же сам к этому стремился. Нет, мне

определённо знаком её голос и когда-нибудь я всё равно вспомню, где же я мог его слышать.

— Понимаешь, есть вещи, которые мы сами не в состоянии объяснить, мы лишь можем быть наблюдателями или участниками каких-либо событий. Я классифицировал такие события как «неслучайности» нескольких степеней. Представь, например, что ты на дороге совершенно случайно находишь один доллар. Пока ничего необычного. Но вот ты проходишь мимо ларька, где продаются лотерейные билеты, и ты решаешь купить один билетик.

— Да, но я могу купить билет и на свой доллар!

— Ты часто покупаешь лотерейные билеты?

— Нет...

— Вот я и говорю, что по статистике на найденные или другие «халявные» деньги лотереи покупаются чаще, чем на свои кровные. Так вот это и есть «неслучайность» первого уровня. Но вот подошло время розыгрыша, и ты выигрываешь красный «Мустанг». А вот это уже «неслучайность» второго уровня. Потом, заехав на заправку, оказывается, что ты сегодня какая-то миллионная посетительница этой заправки и тебе вручают талон на триста литров лучшего бензина. Всю эту акцию снимают на телевидение. И вдруг эту программу чисто случайно смотрит известный режиссёр,

находит тебя и приглашает сняться в какой-нибудь мыльной опере. Ты приезжаешь на телевидение не из-за дикого желания стать звездой сериалов, а так, из интереса и там встречаешь свою судьбу. И так можно раскрутить дальше. Всё это не совпадения, как все привыкли называть, а «неслучайности». Так можно привести кучу примеров и продолжить этот ряд «неслучайностей».

— Да, но как это реально в жизни происходит?

— Так я тебе реальный пример из жизни привёл. Бывают, конечно, и ситуации, от которых бросает в дрожь. Я могу тебе рассказать историю об одном друге, который на себе испытал влияние таких многоуровневых «неслучайностей». Хочешь?

— Ты ещё спрашиваешь! — воскликнула Она.

— Давай ещё по чаю и расскажу.

— О'кей, — Она спрыгнула на палубу и рванула на камбуз. Буквально через несколько минут мы опять вкушали аромат зелёного чая с жасмином.

2

Они сидели в летнем кафе на берегу моря. Это было их любимое место в этом городе. Именно здесь, десять лет назад они отметили первую годовщину своего знакомства. Всё здесь

изменилось за десять лет: интерьер, музыканты, официанты. Но всё так же тихо звучал блюз — неизменный атрибут этого места, может, именно из-за этого блюза и полюбили они это место. Это кафе находилось на берегу моря, но в глубине бухты, поэтому даже в штормовую погоду здесь не было сильного прибоя, и столики расставлялись у самой воды. Иногда в бухту заходили дельфины. Они стаями резвились у самого берега, как будто чувствовали ритмы давно забытых блюзовых и джазовых мелодий. И бухта тогда превращалась в импровизированную арену дельфинария. Но сегодня у музыки не было танцевального дельфиньего сопровождения.

Два бокала с «Мартини» на столе и тихие звуки «Путников в ночи», звёзды над головой и море у самых ног пробуждали самые тёплые воспоминания одиннадцатилетней давности.

— Слушай, Алекс, а ты помнишь, как мы первый раз выступали на фестивале? Давай за это выпьем. Мы ведь всё равно в своём роде были уникальными. Согласись, что никто не делал такой музыки, какую делали мы, — Лэс задумчиво повернула голову в сторону моря. В этот момент она вспомнила то, что было близко её сердцу, то, что соединяло её мир с тем реальным миром, с которым ей ежедневно приходилось встречаться. Её и без того насыщенная жизнь стала ещё

насыщенной и интересней после встречи с Алексом. Одиннадцать лет назад она и заподозрить не могла, что её жизнь круто изменит направление своего течения, появятся новые идеи, откроются новые горизонты. Совершив скачок от простой учительницы до известной журналистки, покорила многих тысяч читателей и телезрителей своими программами и репортажами, она тем самым доказала многим, что очень многое в жизни зависит от нас самих.

— Да, за рок-н-ролл выпить никогда не грех, тем более, если его создаёшь своими руками. А где был наш дебют, ты помнишь?

— Ну, ты же прекрасно понимаешь, что этого невозможно забыть. Конечно, помню, студенческий фестиваль, примитивная аппаратура, слабый свет...

— И полный зал ликующей публики, — перебил её Алекс.

— Да, и полный зал публики. А почему тебя это так удивляет. Да, мы были начинающими музыкантами, ничего не смыслящими в шоу-бизнесе, но верящими в то, что рок-н-ролл будет жить и в конце двадцатого и в начале двадцать первого века.

— Ладно, много текста, давай за нас и за рок-н-ролл, естественно.

— Слушай, ты какой-то неродной сегодня, о чём ты постоянно думаешь? — Лэс поставила бокал

на стол и придвинулась к Алексу, — Что-то не так?

— Да нет, всё отлично, просто ты напомнила мне те времена, когда мы были безбашенными и могли сорваться с места в любой момент и рвануть куда-нибудь поиграть блюзик... Да и вообще, круто тогда было.

— А тебе не кажется странным, что мы встретились именно друг с другом? Ведь мы жили совершенно разными жизнями, ты был весь в своих парусах, я играла Баха, у каждого из нас были свои круги друзей и знакомых, у каждого были свои интересы, каждый из нас жил своей мечтой. А мечты были у нас абсолютно разные, да и пути наши вряд ли когда-нибудь пересеклись бы.

— Да, и каждый пытался изменить мир к лучшему, — съязвил Алекс, а про себя подумал, что на самом деле она была абсолютно права. А ведь мечты, не ставшие реальностью, разрушают человека изнутри. Значит, есть два выхода: или надо идти по костям для достижения своей цели, или ставить планки на реальных высотах. Но с другой стороны, если ты мечтаешь о морях и океанах, то разве можно заменить это загородным прудом. Наверное, нет. — А если честно, то я тоже об этом думал и знаешь, до чего додумался?

— Давай колись, — глаза её заблестели так, как будто она была сейчас в ожидании того единственного случая, которого ждёшь всю свою

жизнь, — давай, давай, не томи, выкладывай, что ты там надумал.

— Ничего особенного, просто я думаю, что это не могло быть случайностью, я имею в виду нашу встречу, — на какое-то мгновение Алекс замолчал, как будто искал подходящие слова перед докладом, — Ты проследи всё от самого начала, от самой первой нашей встречи. Действительно ничего общего, я полностью утонул в спорте, играл в университетской группе рок-н-ролл, а в свободное время читал Хемингуэя и Грина, а ты оттачивала фуги и этюды на фортепиано, ходила на индийские фильмы с подружками, а о чём ты мечтала, я вообще без малейшего понятия. Но тем не менее...

— Что тем не менее?

— Тем не менее, наши друзья собираются пожениться, и им приходит в голову пригласить нас на свою свадьбу в качестве свидетелей.

— Чего же тут странного? Каждый имеет право создавать семью и приглашать на свадьбу своих друзей, тем более, что мы не один раз бывали свидетелями на свадьбах, — не успокаивалась Лэс. Она оживилась, как будто играла в заводную игру и, подходила её очередь делать ход. Но сейчас это была не игра, и здесь не могло быть побеждённых и победителей. Рядом с ней сидел тот, кому она доверяла всё своё самое сокровенное, тот, кому она верила больше чем себе, тот, который ни разу за

одиннадцать лет не давал обещаний, которых не мог исполнить. Возможно, это просто предрассудки, думала она, но другого друга она искать просто не хотела, да и не было в этом никакой необходимости и смысла.

— Дело не в этом. Конечно, все могут делать то, что пожелают, но тот факт, что они кольцевались без особых чувств друг к другу, уже что-то значит. Они просто были разными людьми, людьми из разных миров. Они не подходили ни по характеру, ни по сферам своих увлечений, ни по идеям и идеалам. Они просто не должны были жениться, потому что в их случае это было просто безрассудство. Здесь не было ничего, что могло бы сохранить их семью. Чудес не бывает. И, в конце концов, они развелись и вообще не общаются между собой. Они от этого брака не получили ничего, кроме проблем, убытков и врагов. А мы остались друзьями. Прошли годы, у них уже новые и довольно благополучные семьи, а мы всё равно вместе. И ещё один момент, — каждый из нас в тот период был свободен от каких-либо отношений.

— Ты хочешь сказать... — у Лэс аж мурашки побежали по спине, неужели всё так просто и в то же время так сложно, нет, этого не возможно было спланировать, а может это просто совпадение? — Так ты хочешь сказать, что мы встретились совсем не случайно?

— Именно это я и хочу сказать. Если это рассматривать примитивно, то можно заметить, что это каким-то образом было кому-то необходимо. Нет, это не в понятии кому-то из людей. Я даже не знаю, как это объяснить, но это не могло быть случайностью. Заметь, что после нашей встречи мы шли только вперёд. Наш совместный музыкальный проект имел успех потому что моя музыка безкомпромисно гармонировала с твоими текстами. Слушали не мою музыку и не твои стихи. Слушали НАШИ песни. Прошло столько лет, у меня появилось море знакомых, море поэтов, но я не увидел никого, кто смог бы лучше отобразить мою музыкальную идею в своих текстах. А ещё ты была в группе той, ради кого к нам приходили гитаристы и клавишники, они бросали свои проекты ради твоего внимания.

— Ты животное, — Лэс подняла бокал и жестом пригласила Алекса сделать то же самое, — иногда пушистое, а иногда колючее, но всё равно, животное, которое никогда не сумеет научиться говорить серьёзно.

— Давай за нас, — вкус «Мартини» всегда напоминал Алексу детство, это был вкус капель от кашля. Странная аллегория, но каждый находит в вещах то, что наиболее запомнилось именно в детстве, — за нас и за сбытку всех наших мечт.

— Значит, они только ради нашей встречи и

прошли через все эти пинки судьбы, только для того, чтобы нам было хорошо. Но это же бред, хотя и красиво.

— А знаешь, почему у нас не так как у них? Потому что никому из этого мира было не известно о возможности наших отношений и никто нас специально не знакомил, в отличие от них. Ничего не бывает случайно, но и всё, что очень продумано, имеет успех только в бизнес-проектах, но не в человеческих отношениях. И вообще, если бы я был более подвержен влиянию мистики или был бы более зарелигизованным, то я бы подумал, что наши ангелы хранители встретились и решили встретить нас, они создавали нам условия для развития наших отношений и так далее.

Лэс отпила глоток от своего бокала и повернулась к морю. Солнце на половину ушло за горизонт, и бледно розовый свет заката наполнил бухту пастельными тонами тёплого летнего вечера. Лёгкий вечерний бриз, яхта на горизонте, первые звёзды, ещё бледные в свете незашедшего солнца, вечно зелёные пальмы на берегу, нежный блюз, расплывающийся в сумерках летнего вечера. Всё было именно так десять лет назад. А может время вообще не имеет значения, может, прошёл один миг, а события, которые уместились в этот миг просто пролетели на большой скорости. Всего несколько раз выпадал снег, и несколько раз

приходило лето, а ведь, сколько ещё ждёт их всех, стремящихся к своим мечтам, к своим островам и звёздам.

— Да, это действительно было не случайно, теперь я это понимаю, — задумчиво прошептала Лэс, — Действительно это кому-то было надо, но я думаю, что это в первую очередь было нужно нам, но мы этого не знали. Нас просто направили в нужное русло.

— А я думаю, что нам просто показали один из путей, а выбрали его уже мы сами. Я тебе могу рассказать одну историю об одной встрече, если ты не против, конечно.

— Давай, — сказала Лэс и повернулась к Алексу, — только без ужасиков, а то ты любишь.

— Не переживай, всё очень мирно и очень романтично. Это было на самом деле. И было это со мной.

— С тобой? Я, оказывается, о тебе ещё много чего не знаю.

— Именно со мной. Однажды, мы уже были с тобой знакомы, и ты улетела на встречу со своим менеджером по какому-то вопросу, а я остался здесь один. Если ты помнишь, это было несколько лет назад, здесь. Я через несколько дней должен был отплывать на теплоходе, у меня было три свободных дня и мы с друзьями вышли в море на моей яхте. Всё было как обычно, необычное в этот

день началось с выловленной мной из моря бутылки. Ты можешь смеяться, можешь не верить мне, но там была записка.

— Так, прочитался детских книжек на ночь.

— Там действительно была записка, — не замечая иронии, продолжала Алекс, — и я помню её практически дословно: «Дорогой друг, кто бы ты ни был, но поздравляю тебя с днём нашего прекрасного города и, если будет настроение, то позвони...» и дальше был номер телефона.

— Вот это уже интересно, — Лэс заметно оживилась и придвинулась ближе к Алексу, — давай продолжай.

— Это ещё не интересно, самое интересное начинается именно сейчас. На бумажке был номер мобильного нашего с тобой оператора, что не очень популярно в этих краях. И я задал себе вопрос: почему именно вчера ты уехала, почему мы сегодня вышли в море, почему именно мне попалась эта бутылка, и почему номер телефона был именно таким, как у меня???

— И ты, конечно, позвонил?

— И я, конечно, позвонил. Но не сразу, а на следующий день, уже после празднования дня города, дабы не провоцировать ситуацию и не попасть под эйфорию карнавала. А потом мы встретились, мило пообщались. Она оказалась наша ровесница, как её зовут я тебе говорить не стану, ты

сама догадаешься, потому что позже вы познакомились. Но дело не в этом.

— А в чём?

— В то время она возвращалась из Турции из долгой командировки на яхте, у неё были проблемы с мужем, проблемы на работе, но при всём этом она была довольно состоятельной и самостоятельной женщиной.

— Это ты по прикиду определил?

— И по прикиду тоже. Мы с ней общались всего несколько дней, но я понял, что у неё серьёзные проблемы не только в семье и на работе, гораздо серьёзнее у неё были проблемы душевные.

— И ты как добрый рыцарь решил ей помочь.

— Прекрати иронизировать. Я ничего не решил, но, тем не менее, я ей помог.

— И как, интересно?

— Я до сих пор не знаю как, но она перестала пить, бизнес у неё пошёл, с мужем у неё сейчас всё о'кей, а на неё приятно смотреть, на сияющую и счастливую. И, ты знаешь, максимум, что между нами было, то это мороженное в соседнем баре. Не было даже «Мартини» на брудершафт и поцелуя в щёчку. Ты можешь не верить, это не важно абсолютно.

— И в чём же секрет?

— Я думаю, что просто необходимо было, чтобы кто-то появился в её жизни, а вот то, что

этим кто-то оказался я, то это один из вариантов, предложенных судьбой. Если бы на моём месте был бы кто-нибудь другой, кто-то с другими жизненными принципами и моральными устоями, возможно их семья уже давно бы не существовала, а может быть возникла бы новая... Но тем не менее она говорит, что благодарна мне за всё, что я для неё сделал. Хотя я не сделал для неё ничего необычного и сверхъестественного.

Лэс смотрела на Алекса широко раскрытыми глазами. Этот взгляд выдавал в ней простую ранимую душу, неизбалованную мыльными операми и женскими журналами. Но она всегда была человеком, даже если проявляла иронию в подобных случаях. Она редко плакала, но глаза её иногда блестели от накатившихся сентиментальных слёз. А сейчас она пыталась понять, что это — совпадения или кто-то действительно вершит наши судьбы. Скорее всего, нам показывают дороги, по которым возможно идти по жизни, а выбор мы делаем сами.

— А ты ведь и мне помог определиться в жизни, по крайней мере, я обрела новых друзей, спортсменов и музыкантов, о которых я всегда была не особо высокого мнения. Но благодаря тебе я поняла, что среди спортсменов очень много кандидатов наук, а среди учительниц младших классов попадаются дешёвые проститутки...